

Тамара Георгиевна КАЙЛЬ, — заместитель председателя Саратовского отделения Международного фонда славянской письменности и культуры, исследователь русской одежды, воссоздаёт из современных тканей образцы старинных одеяний.

«ЗРЮ ПОТАЁННУЮ СУТЬ»

«Поймите же то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, что история её требует другой мысли, другой формулы»

А. С. Пушкин

Много веков назад в песках Египта на каменном исполине-Сфинксе - была выбита загадочная надпись, читаемая как «ЖРЮ ТАЮЖЕЖИ СУИТСИ». Один вариант перевода кажется наиболее достоверным: «ЗРЮ ПОТАЁННУЮ СУТЬ». Может, поэтому часто непонятную Западу Россию называют «Сфинксом»? Ведь ёмкой фразой «Зрю потаённую суть» можно охарактеризовать всю многогранность жизненного уклада наших далёких предков, обусловленного запретами, заветами, обрядами, обычаями и предрассудками. Но что такое предрассудок? Дословно — то, что впереди рассудка. Именно таким — интуитивным — и было мировосприятие наших пращуров. Жизнь их подчинялась законам, нигде не писаным (разве что в генных «летописях»), но неукоснительно соблюдаемым. От тех добылинных времён до нас не дошли их письмена, кроме, пожалуй, начертанных цветными нитками на холстах одежд.

Немыслимо представить старинный народный костюм без вышивки, в которой наиболее ярко проявилась самобытность миропонимания нашего народа. Особая роль в орнаменте отводится вышивке «крестом». Крест — охранительный символ. Древнерусские богатыри, обмениваясь крестами, делились силой и знаниями, братались. Ещё задолго до принятия христианства усопших хоронили со скрещёнными руками. Видимо, танец «Крыжачок», построенный по принципу креста («крыж» — крест) — это ритуальное действие, носящее бережный характер. Древний вид вышивки — тоже «крыжики», или «крестики». Да, именно вышивка крестом и полукрестом занимает центральное место в композициях вышивок.

Предки наши в кажущейся стихийности природы видели гармонию. Им была открыта тайна жизнеустройства: они ЗНАЛИ что энергия (основной жизнеобеспечивающий элемент мира) — результат двух взаимодействующих начал во вселенной. Они ЗНАЛИ закон триединства (понятия явь, правь, навь; символ трибожия трезубец; славянский бог и воин Тро-ян; в «Слове о полку Игореве» плач Ярославны: «Светлое и трисветлое Солнце, всем тепло и красно еси...»). Они ЗНАЛИ о четырёх первостихиях или формах материи и четырёхмерности пространства (огонь, вода, земля, небо; понятия юг-восток-север-запад; вперёд-назад-направо-налево). Они знали многое из того, о чем мы не ведаем или только начинаем догадываться. Знания эти дал им Бог-Творец. С его «программой», выражаясь современным языком, они вступали в жизнь. Они бережно хранили эти знания, передавая их детям, в том числе и языком символов. На символах строился весь их быт, весь образ жизни: везде и во всём их замыслы отображались в могучих, жизнетворных символах, которые, слегка видоизменившись, сохранились и при христианстве. Особенно выразительна символика на одежде, полотенцах, подзорах. Автор одной газетной статьи рассказывал, как однажды, показывая на замысловатый узор с неизвестными сказочными зверями на старинном полотенце, он спросил свою бабушку, что сей узор означает? Та не смогла растолковать, но сказала ему: если он этим полотенцем утром вытрет глаза, то БУДЕТ ВИДЕТЬ ПОТАЁННОЕ. Как не вспомнить о сакральной надписи, сделанной на недоступном по сей день нашему пониманию Сфинксе — «Зрю потаённую суть»?

Можно, конечно посмеяться над суеверной «неграмотной» бабушкой, но не лучше ли попытаться понять, зачем мастерицы в старину долгие часы сидели за вышивкой, превращая простой холст в «письмо», содержащее благотворную силу. Под словом «писать» в древности подразумевали «изображать» или «украшать». А строчная вышивка так и называлась — «строчным письмом», когда строчной ряд превращал холст, шёлк, бархат в «узорочье» с символическими знаками, несущими самые разно-

образные смысловые (обычно осторожные) нагрузки. В узорах читался заговор от болезни, дурного глаза, порчи, от гибели в бою, от разорения... На мужской рубахе, например, мастерица вышивала узор, который читался так: «Господи Боже, благослови принять от синя моря силы, от сырой земли резвоты, от частых звёзд — зрения, от буйна ветра — храбрости».

По словарю М. Фасмера слово «узор» восходит к глаголу «зреть». Однако, если рассмотреть его как составное двух частей «уз» и «ор», то можно поискать другое толкование. Узлы в древнерусском языке — чудодейственная «навязь», которую носили как оберег от нечисти. В древних символах узел верёвочной перевязи означал противоборство. Н. И. Костомаров рассказывал о своеобразном способе приобретения иммунитета от бед с помощью заговоренных «наузов», то есть узлов. А разве традиционная вышивка «крестом», например, не те же узлы? Частица «ор» может происходить от слов «орарь» (узкая лента), «орить» (разделять), «орь» (быстрый, скорый), да и просто привычного нам слова «орать» (громко, сильно, надрывисто и со значением говорить, кричать). По словарю В. И. Даля часть дьяконовского облачения — перевязь с крестами по левому плечу — называется красноречивым для нас словом «орарий» или «орарь». Поэтому почти уверенно можно сказать о слове «узор»: оно означает «текст из узелков». А в связи с этим разговор об орнаментах на русской одежде немислим без расшифровки тех или иных слов, так как и то и другое — суть один наш древний язык — явный и тайный.

Сергей Есенин в «Ключах Марии» писал: «Вглядитесь в цветное узорочье наших простынь и наволочек. Здесь с какой-то торжественностью музыки переплетаются кресты, цветы, ветви. Дерево на полотенце — значение нам уже известное, оно ни на чём не вышивается, кроме полотенца, и опять-таки мы должны указать, что в этом скрыт весьма и весьма глубокий смысл. Дерево — жизнь. Каждое утро, встав от сна, мы омываем лицо своё водою. Вода есть символ очищения и крещения во имя нового дня. Вытирая лицо своё о холст с изображением древа, наш народ немо говорит о том, что не забыл тайну древних отцов вытираться листвою, что он помнит себя семенем надмирного древа, и, прибегая под покров его, окунаясь лицом в полотенце, он как бы хочет отпечатать на щеках хоть малую ветвь его, чтоб, подобно древу, он мог осыпаться с себя шишки слов и дум и струить от ветвей рук тень-добродетель...»

Вся изобразительная символика вышивок многомерно взаимосвязана и переплетается в многоцветий, создавая «систему кода», имеющую для народа глубокий сакральный смысл. *Разве могли наши предки, владевшие столь глубокими познаниями, создававшие при лучинах такие завораживающие, поражающие гармоничной красотой, математически-точными пропорциями орнамента, исполненные глубочайшего содержания шедевры — быть при этом «тёмными», «отсталыми», да ещё «бездельниками»? Можно ли творить прекрасное, вкладывая в узоры свои самые сокровенные и заветные порывы души и мечты — только от лени и пустых, беспочвенных предрассудков?*

Трудно дать утвердительный ответ на эти вопросы. Но если это не так, то почему всё забыто и перечёркнуто? Изгонял память о народном костюме великий реформатор царь Пётр I. Чтобы выплавить несколько граммов золота — скупали целыми подводами и сжигали расшитую золотой нитью одежду заморские купцы. Уже в послереволюционный период чья-то невидимая рука строчила приказы, запрещающие изучать русский костюм, как, впрочем, и исследовать истоки древнерусского языка. В 1920-х годах в Академии наук упразднили отделение русского языка и словесности, а мятежных учёных — Богатырёва, Зеленина, Сперанского и других, опротестовавших в 1923 году это решение, репрессировали. Параллель в истории русского костюма и русского языка очевидна...

Н. В. Гоголь как-то заметил: «Общество наше, — чего не случилось ещё доселе ни с одним народом, — воспитывалось в неведении земли своей посреди самой земли своей». Плоды этого длительного запрета мы теперь и пожинаем.

Не каждый ныне объяснит, чем отличались кафтан от зипуна, шушун от шушпана, что представляли из себя понёва, запон, плахта. В лексиконе современной, не обременённой предрассудками молодёжи — лосины, кардиганы, топы и прочие «модные» выражения «от Карденов» и «от Юдашкиных».

Мода... Может, нет в ней ничего плохого? Время идёт, всё меняется... Но настораживает то, что теперь, покупая одежду, большинство из нас решительно отвергает то, что «сегодня никто уже не носит», стало быть, — немодную. А покупается ширпотреб, вещи модные, однако такие, которые носят все, буквально весь город. Этот ширпотреб, как правило, низкого качества, куплен неутомимыми «челноками» как «неходовьё» где-нибудь в Гонконге, Турции или Китае по бросовым ценам. Именно такие вещи, массово завезённые в наши города, формируют моду на текущий сезон: больше эти вещи и не могут прослужить, так как быстро приходят в негодность. В отличие от былых нарядов, выполненных из натурального сырья, эти «модные» синтетические вещицы просто-напросто вредны. Главное же — они обезличивают человека, лишают его индивидуальности.

Гордо ходят в своих кимоно японцы, не отказались от своих традиционных одежд в Испании,

Мексике, на Кубе, в ближнем зарубежье — в Туркмении, Узбекистане, Киргизии. Хотя, при желании, надевают и «транснациональные» наряды. Но россияне, как всегда, впадают в крайность. Для нас национальный костюм стал буквально признаком дурного тона — его стыдятся. Разве что на сцене можно увидеть далёкие отблески старины, но и там — обычно подмена: вместо традиционных, содержательных вышивок — аляповатая аппликация в сочетании с массово-индустриальной тесьмой. Всё ярко, пестро, но бестолково.

Словно сегодня написаны строки из «Евгения Онегина»:

Лихая мода наш тиран,
Недуг новейших россиян.

Да, свои недуги наши соотечественники пытаются лечить с помощью самых немыслимых лекарственных «формул», предлагаемых дистрибьютерами сомнительных фирм опять же «из-за бугра». Но недаром говорят: всё гениальное — просто. Это «ГЕНИальное», что храним мы (хотим того или нет) в своих генах — каждый человек способен и должен реализовать и разумно применить в своей жизни, особенно женщины, генетически предназначенные быть хранительницами древних обычаев и традиций своего народа, обеспечивающих благо и процветание в их доме.

Вспомните момент пробуждения архетипа в подсознании Наташи Ростовской, когда эта девочка, воспитанная на французских «контрдансах», попав случайно в деревенскую избу и услышав звуки народного инструмента, бросилась вдруг плясать по-народному, задорно и грациозно, изумив всех присутствующих — и господ, и простой люд. Этот пример мощного всплеска родовой памяти в человеке замечательно описан Л. Н. Толстым в романе «Война и мир».

Преодолев искусственно созданное «табу» на русский костюм и возникший, как следствие, психологический барьер, одев на себя хоть ненадолго одежду своих предков, — каждый может подсознанием хоть чуть-чуть приоткрыть полог завесы, отделяющей нас от мира, в котором жили и творили наши прародители, сможет заглянуть в то потаённое, что было ведомо им и ощутить себя их маленькой частицей, имеющей право наследовать. Вряд ли многие захотят потом сменить эту одежду на современную, усреднённо-суррогатную и интернационально-никакую. И это будет не «движение назад», как пытаются нам втолковать идеологи прогресса, а возврат на прежний путь, которым шла наша страна много веков, неизменно сохраняя своё могущество и приумножая богатство.

...Разглядывая на прилавке детское полотенце, с которого на нас взирает «нежить» — ослабившиеся вырожденцы-мутанты неопределённого вида и пола, все те, кого навязал нашим детям американский Диснейленд — попробуйте представить, что сможет увидеть ваш ребёнок после того, как утрётся таким полотенцем. Воистину, как вопрошал Александр Сергеевич Пушкин:

Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Хочется верить, что «Русское море» не постигнет печальная участь погубленного Арала.

Мастерицы, «писавшие» свои дивные узоры, владели приёмом, благодаря которому их узор «оживал» и «работал»: закончить орнамент вышивки нужно было в той точке, с которой был выполнен первый стежок. Таким образом, всё «написанное» как бы замыкалось в единое целое — один круг, один крепкий узел, удерживающий смысл исполненного узорочья. Хорошо бы задуматься над этим старинным обычаем златошвей. А потому, прежде чем перейти к практической части, хочется завершить этот раздел той самой фразой, с которой начала — с таинственной надписи на Сфинксе «Зрю потаённую суть». Это про тех, кто готов принять богатое наследство, оставленное им заботливыми прародителями, так долго томившееся не востребовавшимся в незаслуженном забвении.

Итак, что же пожелать тем, кто захотел иметь в своём гардеробе русский народный костюм? Прежде всего, не ставьте перед собой грандиозную цель — создать непревзойдённый шедевр сразу. Без определённых навыков это будет трудновато, и если что-то не получится — может возникнуть чувство неуверенности в своих возможностях. Поэтому начните с малого. Рассмотрите те ткани, которыми вы располагаете. Выберите из них в первую очередь однотонные — белые, красные, синие и другие. Кроме того, обратите внимание на ткани в клетку и полоску. Они широко использовались при пошиве сарафанов, понёв, рубах. Эти ткани очень удобно отделять, используя «клетки» и «полоски» для ровного наложения других отделок, например, тесьмы. Особенный интерес следует проявить к тканям, рисунок на которых представляет собой декоративные полосы различной ширины или с различной цветовой гаммой. Если на них нанесён орнамент — их очень удачно можно использовать, имитируя тесьму, которой сейчас в продаже не так уж много или она слишком дорога. Композиции с использованием таких полос могут придать вашему будущему костюму неповторимое обаяние. Старайтесь, чтобы цвет «поля» на полосах совпадал по тональности с цветом отделяемой ткани: тогда ткань выглядит «вышитой» в местах наложения этих полос. Если же полосы контрастируют с основной тканью — они

будут выглядеть, как тесьма. Хотелось бы дать полезный совет по технологии притачивания полос или тесьмы. При необходимости наложения тесьмы не по прямой линии, а под углом — важно добиться, чтобы в месте сгиба была правильно заложена складка на тесьме: между образовавшимися внутренним и наружным углами должна пролечь чёткая прямая линия, а заложённую складку нужно спрятать между тесьмой и тканью, т. е. под тесьмой (рис. 1). Помните, что от чистоты выполнения этой операции может зависеть внешний вид всего костюма.

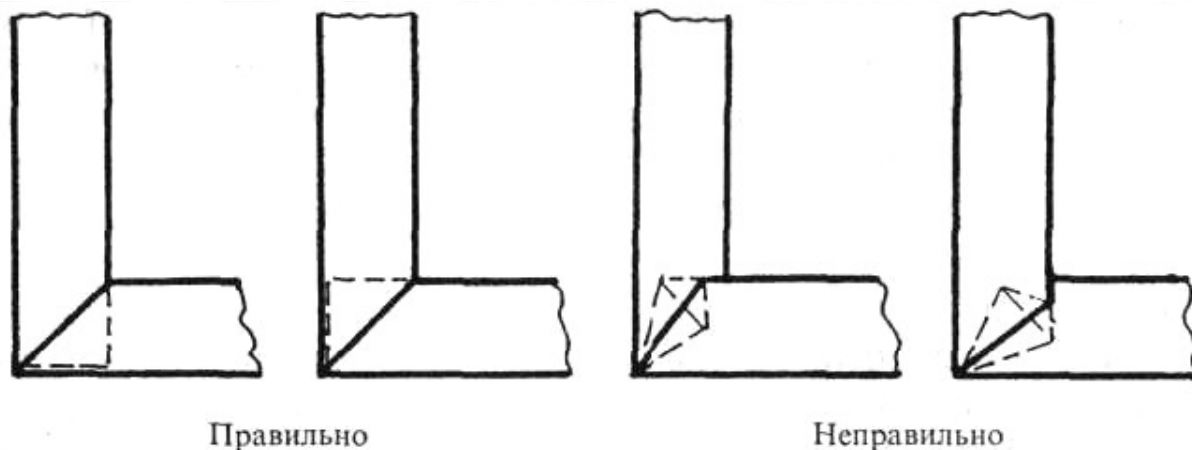

Рис. 1

Желательно, чтобы ткани — отделяемая и отделочная — были схожи по фактуре. Например, на тонкую ситцевую ткань лучше пришивать ситцевые же полосы — шелк с ситцем после стирки могут дать разную «усадку», отчего ваше изделие будет «сморщиваться» в местах соединения с отделкой. Кроме того, они могут по-разному себя повести при разглаживании утюгом: синтетика может расплавиться при том режиме нагрева, который нужен для основной ткани. Ещё один важный момент: не пришивайте тесьму сразу без примётывания, иначе ткань под ней будет собираться «в гармошку». Этого не заметить сразу, но обнаружится потом. Если же всё-таки вы решили пришить её без намётки — делайте пальцами лёгкую «посадку» пришиваемой тесьмы. «Гармошка» на ткани может получиться также из-за сильного натяжения верхней или нижней нити в машинке, поэтому ослабьте натяжение нити насколько это потребуется. Не следует забывать, что нитки тоже сильно «садутся» после стирки.

Эти несложные советы помогут придать вашему костюму аккуратный вид.

Однако, каждая мастерица может сама найти оригинальные комбинации тканей — казалось бы, несовместимых: здесь большой простор для фантазии и никаких безоговорочных «ограничений» быть не должно. Возможно, костюм ваш наполнится особым колоритом благодаря именно сочетанию различных фактур. Например: шёлк и гипюр, шерсть и хлопчатобумажная фланель и т. п. За этим занятием каждая женщина может себя «заново открыть», обнаружить в себе качества, ранее дремавшие. Особенно много возможностей для этого у детей, чьи неудержимые фантазии, восходящие, возможно, из «заказников» родовой памяти и глубин подсознания, порой раздражают (совершенно напрасно!) прагматичных взрослых. Этим маленьким мудрецам бывают доступны истины, непостижимые рассудку старших.

Неожиданный эффект можно получить, покрасив кружево, шитьё и ткань одной краской; тонкий гобелен может быть использован — в зависимости от узора — и как основная ткань, и как отделочная.

Все эти рекомендации по подбору тканей могут пригодиться при покупке ткани. Обратите внимание на магазины или отделы по продаже уценённой ткани или «мерного лоскута». Как правило, там всегда большой ассортимент расцветок. Кроме того, стоимость их значительно ниже.

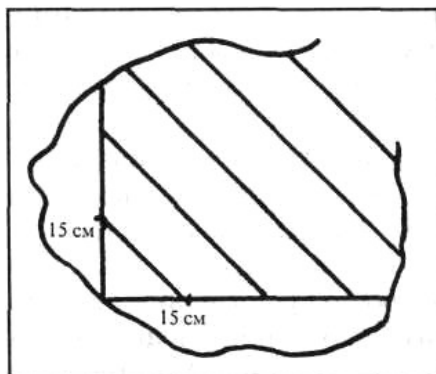

Рис. 2

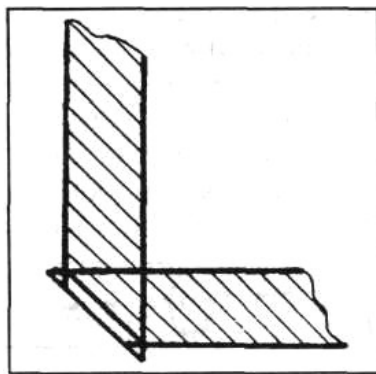

Рис. 3

Не стоит забывать о старых вещах — изношенных или неподходящих по размеру. Вы можете дать им «вторую жизнь», используя их в отделке, причём очень неожиданно. Например, «косой бейкой», нарезанной из мужской сорочки в клетку или полоску (а они обычно сохраняют свою первоначальную яркость расцветки), можно красиво обтачать край изделия из однотонной ткани.

При этом важно помнить, что качество обработки бейкой будет зависеть от того,

насколько правильно она вырезана по диагонали ткани. Для этого из угла, образуемого пересечением продольной и поперечной нитями, необходимо отмерить одинаковое расстояние в обоих направлениях — например, по 15 см. Отмеченные точки соединить (рис. 2). Получится правильная диагональ, от которой нужно прочертить необходимое количество параллельных линий. Расстояние между ними определяется нужной шириной бейки. Отделка такой бейкой будет выглядеть без неопрятных «заломов». А поскольку бейка «косая», то и соединить её отрезки нужно правильно (рис. 3). Бейкой, вырезанной из ненужного халата, платья с рисунком «в цветочек», можно очень нарядно отделать ткань в клетку, в полоску или в горошек, а также однотонную. Вариантов можно найти нескончаемое множество.

Творческий подход при решении вопроса о выборе отделки может дать удивительный результат. Интересные элементы отделок встречаются на скатертях, головных платках, салфетках, полотенежных тканях. Например, для отделки своего костюма можно удачно использовать кайму и середину головного платка. В детских магазинах можно найти замечательную и очень полезную игрушку — маленький игрушечный ткацкий станок (кстати, достаточно недорогой). Освоить его — увлекательно не только детям, но и взрослым. «Полёт фантазии» при этом буквально безграничен. Одновременно приобретаются ценные навыки и развивается образное мышление. Размер получаемого «полотна» небольшой — примерно с двойной тетрадный лист, но его можно использовать при отделке разреза ворота, изготовлении пояса, манжет и других деталей костюма.

* * *

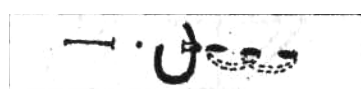

Рис. 4. Шов «за иголку»

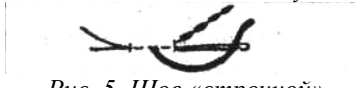

Рис. 5. Шов «строчной»

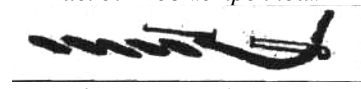

Рис. 6. Шов «стебельчатый»

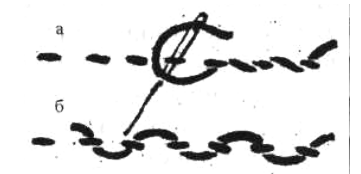

Рис. 7. Шов «шнурок»: а, б

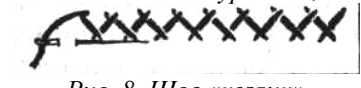

Рис. 8. Шов «козлик»

Однако, как вы помните, все эти советы — для начинающих. Основной же целью должно стать освоение техники вышивки — неотъемлемой части любого народного костюма. Занятие это несколько трудоёмкое, настолько и увлекательное, «благодарное». Для вышивки лучше всего подбирать ткань «с выработкой» наподобие канвы. Такую ткань, с обозначенными секторами-квадратиками, легче рассчитать для нанесения узора. В других же случаях можно продёргивать вдоль и поперёк посчётно по одной нитке для получения контура мелкой сетки на ткани. Узор, нарисованный на кальке, можно, разложив под тканью, перевести на неё путём использования вместо стола куска стекла, подсвечиваемого снизу лампой. Для перенесения на ткань узора используется также копировальная бумага.

Не следует браться сразу за сложный рисунок. Простой в исполнении строчной шов может очень украсить ваш костюм. Самые распространённые швы в ручной вышивке — это шов «вперед иголку», шов «за иголку», швы «строчной», «стебельчатый», «шнурок», «козлик», «петельный», «крестом» и «полукрестом», «косичка», швы «владимировские», «счётная

гладь», «белая гладь», «цветная гладь».

Шов «вперёд иголку» самый распространённый, применяется чаще для наметки. Это ряд одинаковых стежков, проложенных на одинаковом расстоянии друг от друга справа налево.

Шов «за иголку» (рис. 4). Проводят иглу с изнанки на лицо, отсчитывают определённое число нитей — например, 8 и проводят иглу на изнанку. Затем отсчитывают вдвое больше нитей (16) и вновь вытаскивают иглу на лицо, делают стежок обратно, отсчитывая 8 нитей.

Шов «строчной» (рис. 5). Выглядит непрерывным рядом одинаковых по величине стежков «за иголку», следующих один за другим без промежутков.

«Стебельчатый» шов (рис. 6) представляет собой ряд плотных косых стежков. Нить при этом должна быть всегда с одной стороны, иначе структура шва нарушится. Нить направляется «от себя», а игла «к себе»; сделав первый стежок, иглу выводят у его середины и выполняют второй стежок, затем иглу выводят вновь вверх у середины второго стежка. Каждый следующий стежок выводят вперёд наполовину предыдущего.

Шов «шнурок» (рис. 7 а, б). Сначала по контуру рисунка выполняют стежки шва «вперёд иголку». Затем иглу с нитью (обычно другого цвета) подводят под каждый стежок сверху вниз, не прокалывая ткань. Можно иглу с нитью подводить под сте-

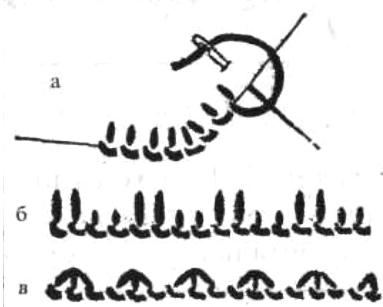

Рис. 9. Шов «петельный»: а, б, в

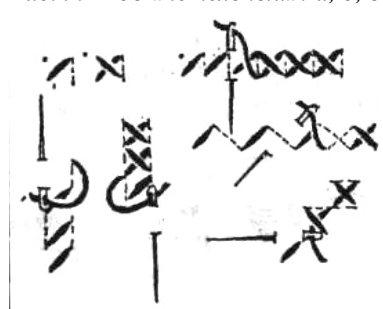

Рис. 10. Шов «крестом»

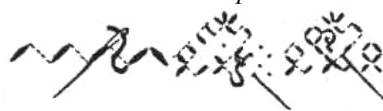

Рис. 11. Шов «полукрестом»

жок поочерёдно сверху вниз и снизу вверх — получится другой вариант шва «шнурок».

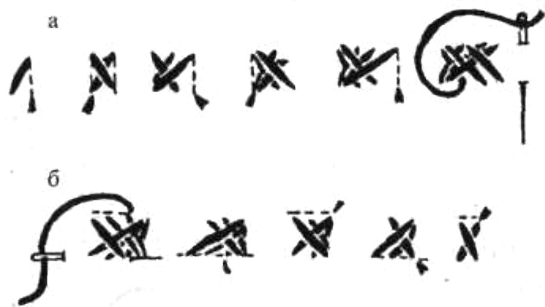

Рис. 12. Шов «косичка»: а, б

Рис. 13. Шов «счётная гладь»

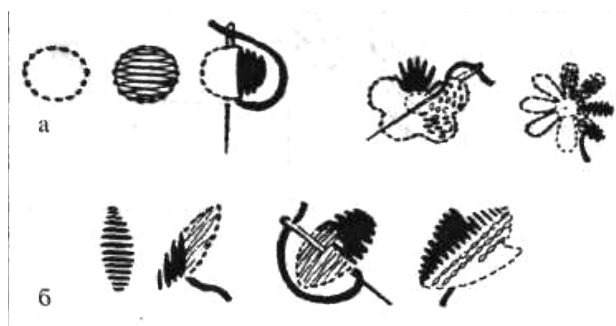

Рис. 14. Шов «белая гладь»: а, б

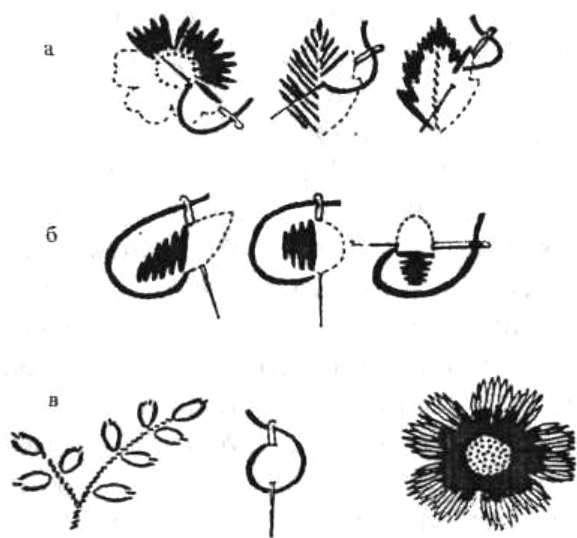

Рис. 15. Шов «цветная гладь»: а, б, в

Рис. 16. Шов «владимирская гладь»: а, б, в

«Козлик» (рис. 8) представляет собой ряд перекрещивающихся стежков, а с изнанки — два ряда параллельных коротких стежков. Выполняют шов слева направо, стежки выполняются «от себя», а игла направляется «к себе». Стежки и промежутки между ними должны быть одинаковыми. Проколы делают попеременно по верхнему и нижнему краю шва. Каждый новый стежок ложится поверх предыдущего.

«Петельный» шов (рис. 9 а, б, в) выполняют слева направо. Обычно им обшивают края ткани. Стежки располагают перпендикулярно краю ткани, край ткани кладут на указательный палец левой руки, придерживая большим пальцем. Сделав первый стежок на ткани, нитку укладывают вниз от него петлёй. Иглу вкалывают в ткань, отступив от первого стежка вправо, и делают стежок по изнанке в направлении сверху вниз таким образом, чтобы петля осталась за иглой. Нить затягивают. Стежки могут быть разной длины.

Шов «крестом» (рис. 10) представляет собой перекрещённые диагональные стежки одинаковой величины. Выполняют первый стежок (или несколько подряд) снизу слева вверх направо, второй (или несколько) снизу справа вверх налево, таким образом, верхние стежки в узоре должны иметь одно направление.

Шов «полукрестом или «россыпью» (рис. 11) выполняют как основной узор и как дополнительный к другим. Шов выполняется двукратным движением иглы с нитью по всему узору.

Сначала швом «вперёд иголку» обводят контур, затем движением иглы в обратном направлении заполняют пропущенные места контура. Стежки должны быть одинаковой длины.

Шов «косичка» (рис. 12 а, б). Выполняют двумя способами. 1. При выполнении лицевых стежков игла с нитью переходит по изнанке от верхнего края полоски вышивки к нижнему, в вертикальном направлении. На изнанке получается ряд вертикальных стежков. 2. Переходы иглы по изнанке делают по горизонтали вдоль обоих краёв полоски. При этом образуется двойной ряд горизонтальных стежков на изнаночной стороне.

«Счётная гладь» (рис. 13). Выполняется по счёту нитей стежками, плотно прилегающими друг к другу толстыми мягкими нитями, не стягивающими ткань. Сделав первый стежок на ткани, иглу выводят рядом с проложенным стежком и выполняют второй стежок. Направление стежков может быть прямым или косым.

«Белая гладь» (рис. 14 а, б) называется так потому, что выполняется белыми нитками на белой ткани. Контур переведённого узора сначала промётывают частыми стежками «вперёд иголку». Выполняют белую гладь чаще всего приёмом «двусторонней глади» — плотно прилегающими друг к другу стежками. Чтобы гладь получилась выпуклой — делают предварительный настил из тех же нитей, располагая стежки настила в

направлении, противоположном направлению стежков глади.

«Цветная гладь» (рис. 15 а, б, в) выполняется без настила. Стежки глади выполняют по форме мотива. Лепестки цветка заполняют от края к центру. Листья — от края к середине, в направлении прожилок. Стежки при этом выполняются разной длины.

«Владимирские» швы (рис. 16 а, б, в) — декоративная гладь крупными стежками односторонней глади. Заполняют контур узора на лицевой стороне, а на изнанке образуются переходы — мелкие стежки-пунктиры по контуру узора.

Из перечисленных швов «цветная гладь» самая молодая. Она появилась сравнительно недавно в городе Александрове Владимирской области. Поэтому эту гладь называют ещё «александровской».

* * *

Переходя от отделки одежды к её крою, хотелось бы несколько слов сказать об особенностях конструирования одежды в прошлом.

Техника кроя обычно зависела от ширины холста. Это же определяло линию притачивания рукава, длину плечевых срезов. Характерной особенностью построения русской народной одежды является преобладание в ней прямоугольных форм и прямых линий всех деталей.

Психологически сейчас очень трудно перейти от привычного кроя к крою традиционному. Но и среди современного покроя одежды можно найти множество образцов, в которых узнаётся традиционный стиль русской народной одежды. На этот компромисс следует пойти хотя бы ради того, чтобы попытаться сломать сложившийся в сознании порочный стереотип, мешающий разглядеть красоту русской народной одежды. Прежде всего следует обратить внимание на сарафаны свободного, неотрезного по талии покроя, на покрой одежды с рукавом «реглан» и с так называемым «бабушкиным» рукавом. Выкройки, предлагаемые здесь (см. приложение), выбраны из современных изданий. Они очень просты в исполнении. Костюмы, сшитые по этим выкройкам, лишь благодаря очень несложной отделке, соответствующей традиционно-русскому стилю, приобрели новое качество. Предлагаемые на рынке тайваньско-польско-китайско-турецкие вещи большинство населения привыкло принимать с лёгкостью, и, несмотря на то, что иногда они выглядят буквально гротескно — их покорно надевают. Так попробуйте надеть свой, собственноручно выполненный костюм. С уверенностью можно сказать, что никто из вас не останется в проигрыше. На фоне публики, разгуливающей в заморском текстиле, вы отчётливо ощутите свой приоритет, уважаете себя. Ваш труд будет вознаграждён. Произойдёт удивительное: вы словно увидите окружающий вас привычный мир другими глазами. Вы проснётесь. Глаза по древнерусски — вежды. Тогда что же означает слово «невежда»? Вдумайтесь в смысл слова. Ведь это буквально: не зрячий. Вспомните слова Иисуса Христа: «Имеющий глаза — да не видит...». Возможно, он говорил о тех «невеждах», что забыли о своих корнях, о непомнящих родства своего. Но «спящим красавицам» пора просыпаться.

Большой удачи вам!